

Как Ленин Бердяева «пустомелей» обозвал

Как известно, В. И. Ленин в выражениях не стеснялся. Даже своих соратников за их провинности называл «иудушками», «политическими проститутками» и т. п. Так что о выдающемся русским философом Николаем Бердяевым Владимир Ильич обошелся вполне «человечно» и «корректно», назвав его всего-навсего «пустомелей». Связано это с вологодской ссылкой Бердяева и произошло при таких обстоятельствах.

Зимой 1902 года в письме к марксистке Л. Аксельрод-Ортодокс (обратите внимание на вторую часть фамилии — она весьма символична) Ленин писал:

«Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии и Бердяев как наиболее знающий «побеждает», по-видимому».

Ленин не ошибся. В Вологде среди ссыльных шли горячие философские споры, и Н. А. Бердяев, действительно, обладая огромной эрудицией и оригинальным глубоким умом, легко побеждал марксистов-«ортодоксов».

Выделялся Николай Александрович среди политических ссыльных. Являлся он не только аристократом духа, но и аристократом по манерам, по поведению. Был родственником вологодского губернатора. «Прославился» в Вологде тем, что жестоко наказал однажды тростью местного доверла за его приставание к женщине. Но тот был, как и весь Бердяев, явно «не наш». И главное, он, переболев «марксизмом», все более и более склонялся к идеализму и религии. И это Ленину не нравилось. Потому Владимир Ильич советовал: «Ах, как хорошо бы было хоть несколько строк посвятить от-

делке этого «пустомели». Л. Аксельрод-Ортодокс в меру своих возможностей заказ Владимира Ильича выполнила, поместила в журнале «Заря» на Бердяева разгромную публикацию. Плеханову, человеку культурному и философски подготовленному, это не понравилось. Нельзя, мол, так обращаться с философами, это — «упрощенчество». На что Владимир Ильич со свойственной ему презорливостью заметил об этой публикации названной «Послеловые»: «А по-моему, оно коротко, резко, ясно и дельно обрезало этого господина». А вскоре в Вологду прибыл в ссылку А. В. Луначарский, и уже он повел на Бердяева идейное наступление и наконец предположил, что полностью «опроверг» философа и одержал над ним победу.

После революции Бердяева могли «обрезать» более резко; он оказался на Лубянке, ему грозил расстрел. Но произошло своего рода чудо: Дзержинский после личной беседы с философом приказал отпустить его, посчитав, что он для революции не опасен.

Бердяева выслали на Запад, со временем он был признан там одним из выдающихся мыслителей XX века.

Время все расставило на свои места. Но вот только в Вологде на гостинице «Северная» (в прошлом «Золотой якорь») есть мемориальная доска в честь красного военачальника Петина. А на мой взгляд, было бы целесообразно поставить такую доску в честь Бердяева примерно с таким текстом: «Здесь жил, находясь в вологодской ссылке, замечательный русский философ Н. А. Бердяев». И это — дело чести Вологды.

Владимир АРИНИН.